

в произведениях Марко Вовчок: вишення, виконня, теплиня и т.п.¹ В первой половине XIX века в русском языке были в употреблении имена существительные с суффиксами *-ник*, *-ница*, *-тель*, *-ун*, *-щик*, *-ец*, *-ств(о)*, *-стви(е)* и др. типа: торжественник, смутник, роскошница, пробудитель, веселитель, хрипун, воркун, журналищик, белорусец, грузинец, бедство, действо, чувство и т.д.² И в настоящее время эти словообразовательные модели продуктивны; изменилась лишь сфера их употребления. На уровне же лексики, охватываемой вышеуказанными моделями, произошли качественные изменения: такие слова, как *бедство*, *торжественник* перешли в пассивный словарь русского языка.

Следовательно, словообразовательные модели относятся к наиболее стабильным элементам языка.

В современных славянских языках очень немного непродуктивных словообразовательных моделей. Например, академик В. В. Виноградов в качестве «мертвых» суффиксов имен существительных называет: *-то*, *-ыто*, *-но* (*сито*, *корыто*, *пшено*, *сукно* и т.п.)³.

Нам кажется, что все-таки мы не можем их назвать окончательно «мертвыми». Известно немало фактов «оживления» «мертвых» суффиксов в восточнославянских языках.

В процессе развития древнерусского языка ряд словообразовательных моделей расширил сферу своего употребления. Например, суффикс *-никъ* до XVI века выступал в основном в словах со значением действующего лица: *блжнникъ*, *клячникъ*, *целокальникъ* и др. (И. И. Срезневский, *Материалы...*). В памятниках письменности XVI века встречаются слова с этим суффиксом, называющие предметы: ср. *курникъ* со значением «широг с куриным мясом»⁴. Становится продуктивной модель с суффиксом *-ние*: он появляется не только в абстрактных именах существительных южнославянского происхождения (старославянского, типа *согрѣшнїе*, *соблюдѣнїе*, *успїанїе*. И. И. Срезневский, *Материалы...*), но и в словах восточнославянского происхождения, используемых в разговорной речи (*игранїе*, *стрѣлянїе*, *крычанїе* и др.). То же самое можно сказать и о суффиксе *-ство*, заимствованном из старославянского. В XVI в. и особенно в XVII в. модель с суффиксом *-ство* охватит значительное количество слов восточнославянского происхождения.

Новообразованием в словообразовательной системе восточнославянских языков станет модель с суффиксом *-щик* (*-чик*)⁵. Позже количество новых моделей увеличится по мере проникновения в восточнославянские языки слов из различных западноевропейских языков. В период складывания трех восточнославянских языков: русского, украинского и белорусского — старая восточнославянская словообразовательная система войдет составной

¹ См. К. Білодід, *Курс історії української літературної мови*, Київ, 1958, стр. 364, 408—409.

² Л. А. Булаховский, *Русский литературный язык первой половины XIX века*, Москва, 1954, стр. 48—58.

³ В. В. Виноградов, *Русский язык*, Москва, 1947, стр. 125.

⁴ А. В. Даневич, *Некоторые особенности словообразования в языке русских повестей второй половины XVII века*, Киев, 1958, стр. 18.

⁵ Эта модель отсутствует в работе А. Мейе, *Общеславянский язык*, Москва, 1951. Позже она шире будет использована русским языком. Суффикс *-щик* (*-чик*) образован из суффикса прилагательного *-ск* и агентивного суффикса *-ик*. В памятниках письменности он зарегистрирован в XIII и XIV вв.